

П.В. Борботько

Становление правовой части программы Немецкой католической партии центра в 1870-1921 гг.

Со времени своего возникновения в 70-е годы XIX века и до начала строительства Веймарской республики Немецкая католическая партия центра (сокращенно – Центр) прошла сложный путь развития. Особенностью ее создания, оказавшей заметное влияние на формирование партийной программы, явилось возникновение организации как конфессиональной политической. Это наложило свой отпечаток на партийные документы периода 1870-1894 гг. В данное время партию Центра исследователи характеризуют чаще всего не как единую монолитную организацию, а как объединение различных местных групп. Данный факт отразился на деятельности фракции Центра в Рейхстаге. Депутатам от Центра, приехавшим с различных мест, необходимо было согласовывать свои позиции и установки, полученные ими от своих местных руководящих органов и выработать общую линию и для всей фракции. Особенности и нужды различных земель Германии при этом могли и не совпадать, что приводило к серьезным трудностям в работе [1].

Среди большого объема документов дореволюционной Германии огромный интерес представляют: Эссенская программа Центра (1870), Майнцкий проект программы фракции Центра (1871) и Кельнская социально-политическая программа Центра (1894) [2].

Исходя из содержания первого из них, можно определить базовые позиции и целевые установки организации в первые дни ее существования как политической силы. На основании анализа второго можно наблюдать взаимоотношения между различными течениями и фракциями в партии. Программный документ 1894 года практически оставался действующим до начала Ноябрьской революции в Германии и характеризовал организацию уже как более-менее единый институт политической жизни страны.

На дебатах в Эссене в июне 1870 года делегаты съезда сумели достигнуть единства только по семи вопросам, касавшимся правовой части программы. В области конституционного права предполагалось бороться за: недопущение установления права единого государства на централизованное управление; широкое самоуправление на уровне общин, округов, провинций; право отдельных земель подписывать федеральный договор. При этом значительную роль играли вопросы, связанные с положением церкви в государстве. В первую очередь устанавливалось, что церковь должна иметь иммунитет от вмешательства государства в ее внутреннюю жизнь и в вопросы ее самостоятельности (пункт 1 программы). Право на свободный выбор деятельности неукоснительно связывалось с понятием святых христианских прав и должно было зависеть, по мнению членов партии, только от решения семьи (пункт 2). Третий пункт отрицал институт светского брака, заключая, что фундаментом семьи является исключительно христианский брак. Это должно было способствовать усилению влияния католичества на первичный институт общества. [2]

Отдельное место в программе занимал седьмой пункт, касавшийся самых сложных вопросов, – социальных правоотношений. Он содержал неясную и туманную формулировку, предлагая добиваться «устранения социального неудовлетворительного состояния и требования всех интересов рабочих». При этом не рассматривалась экономическая или политическая сторона данного вопроса. Сама проблема рабочего законодательства переводилась в область духовную, моральную. Программа партии фиксирует положение, что решение всех противоречий возможно «через здоровое христианское воспитание». В шестом пункте указывалось, что необходимо решить проблему обремененности отдельных земель налогами. При этом предлагалось в финансовом праве разработать вопросы о перераспределении налоговых тягот в соответствии со справедливостью. Этим сложная экономическая проблема вновь переводилась в разряд этических [2].

Документ, разработанный в Майнце, призван был уточнить и унифицировать позицию депутатов Рейхстага от партии Центра и выработать основы для их деятельности по принятию новых законов и работы над законопроектами. В отличие от предшествующего программного документа, вопросы, напрямую связанные с правами церкви, занимают только одну четвертую часть от всего объема программы. Вероятно, связано это было, в первую очередь, с тем, что для практической законотворческой работы партии необходимо было обратить более глубокое внимание на все сферы жизни общества (борьба в стенах парламента требовала четкого определения позиции по многим вопросам конституционного права для организации). Кроме этого, возможно, на документ наложили отпечаток некоторые несогласия между отдельными местными организациями, представители которых собрались в одной фракции [2].

В четвертом пункте программы фракция отмежевывалась как от идей абсолютизма, так и от идеологии либерализма. Она выдвинула тезис, что свобода кооперации и индивидуальной деятельности возможна только на традициях немецкого права и немецкой свободы. Практически данная идея поддерживала все принципы федерализма. Получалось, что на установленных еще в прежнее время правовых традициях, связях между отдельными немецкими землями возможно дальнейшее экономическое развитие государства. Отрицались, таким образом, идея сторонников абсолютной монархии о единой централизованной империи и стремление либералов к демократической республике. Данный пункт может характеризовать фракцию как консервативную часть Рейхстага. При этом еще более консервативную и реакционную, чем правительство Бисмарка. При этом фракция признавала границы немецкого государства, сложившиеся к февралю 1871 года (пункт 1), и готова была признать самостоятельность отдельных земель только в тех областях, где это допустимо в интересах единства государства и на базе законов рейха (пункт 3) [2].

Четвертый и пятый пункты гарантировали особенное положение христианской веры в государстве: право церкви руководить работой всех государственных учреждений, занимающихся вопросами веры; самостоятельность конфессий и общин в вопросах решения их внутренних дел, удовлетворения их культурных целей, занятия благотворительной деятельностью, создания фондов. Следует отметить тот факт, что ни в одном положении программного документа не говорится именно о католицизме. Это позволяет заключить, что

Центр старался провозгласить себя защитником всех христиан на уровне Рейхстага.

Одну четвертую часть программы также занимали положения, касавшиеся принятия Конституции рейха и конституций земель (пункты 8-10). Конституция государства, по мнению фракции, должна была подтверждать положения федерализма. Это, в свою очередь, должно было решить проблему бюрократизации страны. Самоуправляемость на местах должна была препятствовать появлению целого слоя государственных чиновников центрального аппарата власти. Право на принятие основного закона должна была получить верхняя палата парламента. Контроль за осуществлением данного процесса и за созданием конституций земель должен был осуществлять Высший суд рейха.

В качестве мер социальной и правовой защиты рабочих Центр предлагал: корпоративную организацию всего слоя рабочих; законодательную защиту женщин и детей от эксплуатации; правовую защиту здоровья и моральности рабочих на их рабочем месте и принятие закона о рабочем времени и воскресном отдыхе (пункт 12) [2].

Кельнская программа партии была разделена на части, в чем проявилась попытка соотнести требования с теми или иными отраслями права и сферами жизни общества: требования касавшиеся сельского хозяйства, промышленности и горного дела, торговли и прочих вопросов.

В ней четко проявилось непринятие партией теории и практики либеральных организаций, ее консервативная направленность. Это проявилось, например, в требованиях введения обязательной корпоративной структуры общества с четким определением прав учеников, подмастерьев и изготовления ими и сбыта товаров (пункт 1) [2]. Словом, предлагалось сохранить прежнюю структуру цехов, в то время как Германия шла по пути развития капиталистического сектора.

Характерным является то, что в программе нет прямого указания на традиционные, как мы можем заключить из предшествующих документов, требования партии о федеральном устройстве государства. Нет отдельных требований о месте церкви в государстве. На первое место выносятся положения относительно «аграрного права», а затем – промышленности. Это свидетельствует о том, что организация в качестве основной своей задачи видела борьбу не столько с государством (как оппозиционная сила в органах власти), сколько в противодействии росту веса и влияния немецкой социал-демократии. Не последнюю роль сыграла в этом деятельность римского папы Льва XIII, который выступал за примирение церкви с современной ему цивилизацией. Как известно, он восстановил нормальные отношения с Германией (после своей конфронтации с кабинетом Бисмарка). Это привело к тому, что партия, воспринимавшая себя как часть католического мира, приняла и его программу, изложенную в энцикликах. Его лозунг «Уходите из ризниц в народ!» был призван активизировать политическую деятельность священнослужителей. Именно поэтому в программе партии на первое место были выдвинуты правовые проблемы, касающиеся, в первую очередь, социальной и экономической сферы жизни общества. На всей программе можно наблюдать отпечаток энциклики папы «*Rei rei novarum*» – «О новых вещах» (1891). Суть послания сводилась к следующему: социализм – фальшивое лекарство от социальных бед; объявляется борьба с социалистами и рабочим движением; осуждается капиталистическая эксплуатация рабочих; рабочие призываются

к сотрудничеству с капиталом; дается установка на создание христианских профсоюзов и ассоциаций трудящихся [3].

В целом данный программный документ можно охарактеризовать как поворот в политике Центра. Политическая организация обратила основное свое внимание от проблемы полемики с государством на проблему примирения с ним и перенесла основные силы на борьбу за массы. Характерным является тот факт, что в ней не звучат вопросы о месте церкви в этой борьбе. Это говорило о том, что партия, признавая сложившееся к концу XIX века государство, ожидала и соответствующей реакции с его стороны. Большинство правовых требований касается средних и низших слоев населения, что может соответствовать попытке получить широкую опору на большинство населения страны, в отличие от той, которую могли дать исключительно представители католицизма. Кроме этого, заметна попытка «вырвать» часть рабочих из-под жесткого влияния социал-демократов.

В июне 1918 года государственная комиссия партии Центра выработала руководящую линию для партийной работы, в которой она отождествляла себя с «твердыми монархистами». Однако, начавшаяся в ноябре революция привела к тому, что Центр оказался в новой ситуации. Часть партийной организации растерялась в сложившихся событиях, часть была не способна активно действовать и выжидала «прояснения событий».

В это время в партии выделяется две основные политические группы. Одна из них тяготеет к Кельну, а вторая – к Берлину. Их предвыборные программы были переработаны 20 декабря 1918 года Государственным генеральным секретариатом и опубликованы в Кельнской народной газете. Разногласия между группами были столь серьезными, что некоторые исследователи, например, Л.Д. Ходорковский, склонны отмечать, что, фактически данные программные документы больше походили на документы двух различных партий. 30 декабря прошло специальное заседание во Франкфурте-на-Майне. Национальное руководство Центра, под председательством статс-секретаря Эрцбергера, приняла окончательный текст предвыборного манифеста. Данное заседание можно рассматривать как попытку своеобразного «переворота» в политике партии. На нем не были представлены самые влиятельные функционеры партийных организаций (Ференбах, Шпан, Хитце, Каас, Тримборн, Аденауэр, Маркс и другие) [4]. Одновременно с этим, Государственная комиссия издала воззвание к общественности, в котором декларировала партию как «межконфессиональную организацию».

Новый программный документ был четко структурирован (в отличие от прежних) и состоял из 33 пунктов [5].

Воззвание наиболее четко показывает представления Центра по вопросам правовой культуры. В нем четко определялось, что насильственные действия привели к падению «старого порядка», но «новый порядок» может быть установлен в виде демократической республики, а не республики Советов. Таким образом, организация отделяла себя от участия в насильственном государственном перевороте и предлагала гражданам Германии принять участие в деятельности конституционных органов власти, как это было принято в мировой практике. Создатели воззвания приглашали население страны объединиться для сотрудничества, а не противостояния, на основе идеологии «христианской правды». Право должно было, по мнению авторов, создать специальные условия для работы каждого гражданина и защитить его собственность. «Достоинством оформлением жизни» признавалась «буржуазная сво-

бота». Отрицалась любая спека и произвол со стороны государства, бюрократии, класса или партии.

Из анализа программных положений 1918 года можно заключить, что партия, в общем сохраняя свою прежнюю консервативную направленность, была вынуждена принять для себя некоторые либеральные идеи, связанные со свободой граждан, расширением их прав.

Практическая работа партийных функционеров в органах верховной и местной государственной власти в 1919-1921 годах привела к тому, что многие положения программы 1918 года были выполнены. К тому же изменившаяся ситуация в экономике и политике, в социальной и культурной сферах требовала принятия новой программы партии. На съезде партии в Берлине (15-17 января 1922 года) был принят новый программный документ [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ходорковский Л.Д.** Католицизм и рабочий класс Германии 1871-1933. М., 1978. – 333 с.
2. **Treue W.** Deutsche Parteiprogramme 1861-1956. 2-te erw. Göttingen, 1956. – 320 s.
3. **Католицизм.** Словарь атеиста. М., 1991. С. 233.
4. **Bachem K.** Vorgeschichte, Geschichte und Politik der Deutschen Zentrumspartei. Bd. 8. Köln, 1918. S. 366-367.
5. **Braucher K.D.** Die Auflösung der Weimarer Republik. Stuttgart und Dusseidorf, 1957. – 797 s.
6. **Das Zentrum in den Jahren 1919-1923** // Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). In vier Bänden. Band 4. Köln, 1983. S. 552-635.

S U M M A R Y

The article deals with the legislative activity of the German Roman Catholic Party of Centre in 1870-1921. The analysis of its ideological program is given.

Поступила в редакцию 29.10.2003